

ПРИЗЕМЛЕНИЕ ГАГАРИНА

TVZVEZDA.RU

всех испытателей напряжённая трудовая вахта фактически не прекращалась. В пять часов началась заправка ракеты компонентами топлива. Продолжились работы по подготовке космического аппарата, последней операцией в котором перед посадкой космонавта была закладка медиками (в 6 часов) продуктов десятисуточного питания.

Ранним утром 12 апреля, после санитарно-гигиенических процедур, космонавт и его дублёр переехали в МИК для медицинского осмотра и надевания скафандров. Герман, который должен был облачаться первым (чтобы Юрий меньше парился в скафандре), поначалу вдруг заупрямился, не желая экипироваться, так как летит не он, а Юрий, из-за чего произошла задержка выезда на старт, а С.П. Королёв, находившийся в это время на стартовой позиции, не на шутку разволновался, потеряв из виду космонавтов. Наконец, конфликт был улажен.

Мы с Юрой Коньшевым заблаговременно вышли из центральной двери МИКа и подошли к двери его правого крыла в ожидании полностью снаряжённых для полёта космонавтов. Кинооператоры и фоторепортеры отгеснили нас за свои спины и приготовились к съёмке. И вот они, два красавца почти одинакового роста, выходят из МИКа и останавливаются рядом друг с другом перед операторами. Оба – в ярко-оранжевых скафандрах, на головах – большие белые шлемы с надписью «СССР», в руке у каждого – контейнер с элементами системы жизнеобеспечения. Мне на какое-то время представилось, что я сам нахожусь где-то в космосе и вот-вот встречу там своих собратьев. Съёмка закончилась, космонавты вместе с немногочисленной группой сопровождения сели в автобус и поехали на старт. Мы с Юрой, слегка ошеломлённые увиденным, поднялись вверх, к своим полностью готовым к работе станциям.

В седьмом часу по московскому времени автобус с Гагариным и Титовым прибыл на стартовый комплекс (площадка №1). После прощания с товарищами и членами Госкомиссии Ю.А. Гагарин в сопровождении ведущего конструктора «Востока» Олега Генриховича Ивановского поднялся на лифте к космическому кораблю и, заняв примерно за два часа до старта кресло пилота (как тогда его называли), приступил к предстартовой подготовке, в первую очередь – к проверке связи.

Первый тревожный звонок для Гагарина раздался за час с небольшим до старта, после закрывания монтажниками крышки люка, через который он садился в спускаемый аппарат: автоматика выдала сигнал о неполном прижатии крышки к люку. Было принято решение открыть люк и выяснить причину неполадки. Ударными темпами все тридцать два замка крышки люка были открыты, и к 8.25 проверены на герметичность все замки. За сверхбыстрое и качественное выполнение этой операции один из монтажников В.И. Морозов был удостоен звания Героя Социалистического Труда. За 10 минут до момента пуска включилась бортовая аппаратура системы «Трал», и на экранах электронно-лучевых индикаторов ТРК наших станций замелькали 48 зелёных столбиков, высота каждого из которых пропорциональна значению соответствующего параметра. К нам подошёл инженер-испытатель

Землём. Очарованный этой картиной, я вернулся на станцию. Мы сосредоточили особое внимание на столбике, отображавшем дыхание Ю. Гагарина. Он дышал очень ровно, чем немало нас удивил. Вдруг столбик замер. Толя Завалишин подскочил со стула и впился в столбик глазами. Мы с Юрой Коньшевым переглянулись и тоже замерли от неожиданности и страха за космонавта. Но страх наш, к счастью, оказался напрасным: дыхание восстановилось. Эти секунды показались нам вечностью. Толя радостно закричал: «Дышит, ..! Ура! Дышит!» У меня отлегло на душе, и я снова выбежал к окну. Ракета, удаляясь на глазах, превратилась в звёздочку, и мне вдруг стало жутковато: ведь в этой звёздочке находится человек!

После отделения блока Е от второй ступени (центрального блока) мы выключили свои станции, сдали плёнки в проявку и стали ждать известий о результатах пуска. Кстати, в обстановке

ПРИМЕРНО ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА ПОСЛЕ СТАРТА МЫ ПОЛУЧИЛИ СООБЩЕНИЕ О БЛАГОПОЛУЧНОМ ПРИЗЕМЛЕНИИ Ю.А. ГАГАРИНА И С ЧУВСТВОМ ВЫПОЛНЕННОГО ДОЛГА, ЗАСЫПАЯ НА ХОДУ, СТАЛИ РАЗЪЕЗЖАТЬСЯ ПО ДОМАМ. НА 10-Й ПЛОЩАДКЕ Я УВИДЕЛ ВОЗЛЕ ШТАБА БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ЛИКУЮЩИХ ЛЮДЕЙ

тель телеметрического отдела Анатолий Завалишин и поделился информацией о том, какие из физиологических параметров, снимаемых с помощью нательных датчиков космонавта, на какие каналы системы «Трал» центрального блока выведены.

Пуск состоялся в 9.07 по московскому времени. Перед этим я, как всегда, включив станцию в режим записи по команде «Протяжка-2», вышел в коридор к окну, обращённому в сторону стартового комплекса. Немало мне доводилось видеть пусков как удачных, так и аварийных, в том числе с разрушениями стартового сооружения, повреждениями МИКа и травмой моей бедной головы. Но этот пуск был особенно волнительным. Трёхсоттонная красавица-ракета стартовала грациозно, словно чувствуя всю важность момента, выбрасывая из тридцати двух сопел двигателей громадное пламя своей любви к отважному покорителю космоса и прижимая к себе любимого всё сильнее, бережно подняла его над

всеобщего ликования и на фоне накопившейся усталости обработанных плёнок мне посмотреть не довелось. Как выяснилось впоследствии, кратковременный сбой дыхания космонавта был вызван вибрациями при отделении первой ступени (боковых блоков) ракеты-носителя.

Примерно через два часа после старта мы получили сообщение о благополучном приземлении Ю.А. Гагарина и с чувством выполненного долга, засыпая на ходу, стали разъезжаться по домам. На 10-й площадке я увидел возле штаба большое количество ликующих людей. А мне уже было не до митинга: только бы побыстрее добраться до постели!

Но не всем выпало счастье отправиться домой. При выводе на орбиту не сработала система радиуправления, и для выяснения причин, а также для подготовки к запуску с соседнего старта ракеты Р-9, С.П. Королёв задержал вылет в Москву своих ведущих специалистов: Б.Е. Чертока, Н.А. Пилюгина и других. Результат

вывода на орбиту, как мы узнали позднее, грозил трагическими последствиями, так как в апогее орбита оказалась (чего больше всего и боялись) на 97 км выше предусмотренной полётным заданием. В случае отказа ТДУ при таких параметрах орбиты корабль стал бы входить в плотные слои атмосферы не через 8–10 дней, на которые была рассчитана система жизнеобеспечения, а только через 15–20. Естественно, что в этой ситуации Гагарину грозила гибель, в первую очередь – от удушья. При просмотре плёнок телеметрической системы «Трал» было обнаружено (начиная со 156-й секунды полёта) эпизодическое пропадание выходного напряжения умформера (преобразователя постоянного напряжения бортовых батарей 27 вольт в переменное 40 вольт 1000 герц), питающего приёмопередатчик второй ступени ракеты (блока А), из-за чего система радиуправления не выдала команду на полное выключение двигателей этого блока. Напряжение на входе умформера не измерялось.

Несмотря на все перипетии, первый в мире полёт ЧЕЛОВЕКА в космическое пространство благополучно завершился, и этот ЧЕЛОВЕК – наш соотечественник, гражданин Советского Союза! Грандиозный успех! Стартовав мало кому известным военным лётчиком, старшим лейтенантом, он через 108 минут приземлился майором, установившим множество мировых рекордов, и получил мировую известность на многие десятилетия, а может быть, и на века. Через день после полёта Ю.А. Гагарин стал Героем Советского Союза, кавалером ордена Ленина. Помимо наград и многочисленных подарков от руководства своей страны, он получил высшие государственные награды почти всех стран, которые посещал. Но всемирная слава не вскружила голову герою-космонавту. Он с честью выдержал дальнейшие испытания «медными трубами» и остался таким же уравновешенным, доброжелательным, порядочным человеком до самого конца своей жизни, к великому сожалению, очень короткой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.07.1961 года «За успешное выполнение заданий Правительства по испытанию новых образцов ракетной техники и запуск первого в мире космического корабля «Восток-1» с лётчиком-космонавтом майором Гагариным Ю.А. на борту» наша 32-я ОИИЧ награждена орденом Красной Звезды №3556735 и грамотой Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Всему личному составу части была объявлена благодарность, а семь офицеров и один сержант были награждены орденами и медалями. Командир части полковник Валентин Николаевич Юрин был награждён орденом Ленина, а начальник нашей команды капитан Владимир Алексеевич Недобежкин – орденом Красной Звезды.

Володину Красную Звезду мы хорошо обмыли в кругу его семьи. Он сказал тогда, что этот орден – не его, а всей нашей 5-й команды. Володя был не только начальником, но и моим товарищем. После моего отъезда (в 1962 году) в РВКИКУ нам довелось снова встретиться ненадолго в апреле 1968 года в Тюра-Таме, где Володя продолжал служить. Он подарил мне тогда своё фото. Позднее Владимир Алексеевич Недобежкин стал лауреатом Государственной премии СССР, кавалером ордена Ленина и уволился в запас в 1986 году в звании полковника с должности начальника управления. В соответствии с Указом от 19.07.1961 года наша часть получила новое наименование: 32-я отдельная орден Красной Звезды инженерно-испытательная часть.